Сезонные совѣты опытныхъ охотниковъ.

Уходъ за сукой въ послѣдніе дни щенности и за новорожденными щенками. Въ послѣдніе дни щенности суку слѣдуетъ строго оберегать отъ сильныхъ потрясеній и впечатлѣній: *усиленная скачка*, слишкомъ *сильный лай*, а хуже всего *грызня съ другими собаками*,—легко ведутъ за собой преждевременные роды, исходъ которыхъ сомнителенъ и имѣетъ дурное вліяніе на здоровье суки, не говоря уже о щенкахъ, которые, появившись на свѣтъ преждевременно, только въ рѣдкихъ случаяхъ остаются живы. *Испугъ* или *озлобленіе*, при видѣ чужой собаки или незнакомаго человѣка, имѣютъ нерѣдко тѣже послѣдствія.

Въ послѣдніе дни щенности многія суки становятся особенно нервными: обыкновенно тихаго, миролюбиваго нрава, нѣкоторыя дѣлаются раздражительны и злы,—лѣзутъ драться со своими-же собаками, пугаются при видѣ чужого человѣка или собаки, или очертя голову бросаются на того и другую. *Такихъ* слѣдуетъ особенно оберегать и надежнѣе всего держать въ отдѣльномъ помѣщеніи, гдѣ-бы сука была вполнѣ гарантирована отъ всякихъ случайностей.

Въ особенности часто дѣлаются особенно раздражительными и нервными *молодыя* суки, *щенныя первымъ пометомъ;* впослѣдствіи тѣ-же суки не дѣлаются нервными въ большинствѣ случаевъ, но у *рѣдкихъ* нервное напряженіе сопровождаетъ каждый періодъ щенности.

Заблаговременно необходимо озаботиться о мѣстѣ, *гдѣ* сука должна щениться, но выводить суку для этой цѣли *изъ тѣхъ условій помѣщенія*, въ которыхъ она жила въ періодъ щенности, не слѣдуетъ; въ особенности надо избѣгать въ этомъ отношеніи слишкомъ рѣзкихъ измѣненій температуры. Такъ, если во время щенности сука жила на дворѣ при морозахъ, то ее не надо переводить для щененія въ теплую или тѣмъ болѣе въ жаркую комнатную температуру, а озаботиться о помѣщеніи съ температурой лишь не настолько низкой, чтобъ новорожденные щенки могли замерзнуть—(*достаточно 2 или 3 градуса тепла по Реомюру*). Если для щененья суки назначается особое помѣщеніе, то съ нимъ необходимо ознакомить ее заблаговременно.

Если сука привыкла находиться на псарнѣ въ сообществѣ съ другими собаками, съ которыми отношенія ея *вполнѣ* миролюбивы, а температура не слишкомъ низка, то можно допустить, чтобъ она щенилась на той-же псарнѣ, но для этого приготовить ей *отдѣльную конуру, просторную, сухую* и *свѣтлѣ* въ которую проникалъ-бы *въ самомъ маломъ количествѣ*.

Подстилка для щененья суки *самая лучшая*—*войлокъ*, гладкій, новый и не изорванный, *постланный гладко*, безъ всякихъ складокъ; если войлока, нѣтъ то годится *сукно*, свернутое въ нѣсколько разъ, *рогожа*, наконецъ обыкновенный холщевой хлѣбный мѣшокъ. За неимѣніемъ этого пусть щенится *на землѣ* (*но не въ пыли*). *Хуже всего*,—на деревянномъ полу и на подстилкѣ изъ соломы или сѣна. На полу сука не можетъ упираться ногами, скользитъ и давитъ щенковъ; въ соломѣ или сѣнѣ щенки заползаютъ *въ подстилку* и сука легко можетъ лечь на котораго нибудь изъ нихъ.

Непосредственно передъ родами давать сукѣ *слабительное*, какъ-то практикуется нѣкоторыми охотниками и совѣтуется нѣкоторыми лечебниками, слѣдуетъ лишь въ крайнихъ случаяхъ, *когда роды видимо замедлились*. Но если сука во все время беременности содержалась раціонально и не подвергалась вреднымъ случайностямъ, то она щенится легко безъ всякихъ медицинскихъ средствъ и посторонней помощи. Если-же роды замедляются значительно, появляется кашель и потуги ко рвотѣ, то слѣдуетъ, *немедля ни минуты*, сдѣлать теплую ванну (темпер. парного молока), въ которую осторожно опустить суку минуты *на 3 или до 5*. Впрочемъ, если дошло *до кашля*, то дѣло совсѣмъ уже плохо и сука рѣдко переживетъ роды.

За молодой сукой, которая щенится въ первый разъ, слѣдуетъ наблюдать во время родовъ; такая сука нерѣдко, ощенившись однимъ или нѣсколькими щенками, переходитъ на другое мѣсто, бросая первыхъ. Но присутствовать при родахъ долженъ тотъ человѣкъ, къ которому сука вполнѣ привыкла, присутствіе-же мало или совсѣмъ незнакомаго, *кромѣ вреда*, ничего не принесетъ.

Съѣданіе сукою своихъ щенковъ, случающееся довольно часто у молодыхъ или несвѣдущихъ охотниковъ, происходитъ исключительно отъ двухъ причинъ: 1) *Когда суку во время щенности кормили исключительно растительной пищей*, и 2) *Когда къ только лишь ощенившейся сукѣ входятъ чужіе люди, нелюбимые ею люди или собаки*, а также это *случается* отъ всякаго сильнаго испуга. Но такихъ сукъ, которыя-бы *всегда* поѣдали своихъ щенковъ,—*не существуетъ* и этотъ противуестественный поступокъ зависитъ исключительно отъ названныхъ причинъ, въ особенности отъ первой, то-есть *отъ недостатка природной пищи собаки*,—*мяса*.

Давать сукѣ слабительное вслѣдъ за щененьемъ, на второй или третій день, отнюдь не слѣдуетъ, если сука совершенно здорова; слаби-

тельное въ этомъ случаѣ приноситъ лишь вредъ, ослабляя суку и щенятъ, и заставляя и ее, и ихъ похудѣть, что въ это трудное время совсѣмъ нежелательно.

Оставлять подъ маткой для выкормки щенковъ можно у разныхъ сукъ неодинаковое количество; одно лишь правило остается всегда неизмѣннымъ, это, что *чѣмъ меньше оставить подъ маткою щенковъ, тѣмъ меньше они ее засосутъ*, то-есть изнурятъ. *Слишкомъ* большое количество щенковъ, кромѣ изнуренія матери, будутъ и сами выкормлены хуже.

Подъ молодой сукой, щенившейся первый разъ, какъ-бы сильна она ни была складомъ, *больше четырехъ щенковъ оставлять не годится*. Сука *старше трехъ лѣтъ и до восьми*, если она крѣпкаго склада, молочна и совершенно здорова, *можетъ* выкормить удовлетворительно *до восьми* щенковъ, но такое количество сильно ее изнуряетъ и ее долго потомъ надо особенно оберегать кормомъ, чтобъ привести въ должное тѣло. Вообще давать выкармливать сукѣ 7 и 8 щенковъ можно лишь въ томъ случаѣ, когда сукой не дорожишь.

Нормальная выкормка *здоровой* суки и въ *настоящемъ возрастѣ* состоитъ *не больше*, какъ изъ *шести* щенковъ, *но меньше*, два, три, четыре,—*еще лучше*.

Меньше пары, т. е. одного щенка, у *сильной* матери оставлять слѣдуетъ избѣгать; *одинъ щенокъ* не успѣваетъ высасывать молоко и у матери можетъ сдѣлаться воспаленіе вымени.

Если же изъ помета не желаютъ оставлять щенковъ, то отнять ихъ у матери слѣдуетъ немедленно послѣ родовъ; тогда молоко у нея пропадаетъ само собой, безъ всякихъ лекарствъ.

Выбирать щенковъ изъ большого помета на племя не особенно хитро:—Если щенки всѣ одномастны, то выбираютъ на племя *самыхъ большихъ* и *крѣпкихъ*. Если у щенковъ *различныя* цвѣтныя отмѣтины или другія примѣты, какъ-то: пятипалость, короткое или длинное ухо, то оставляютъ на племя тѣхъ, у которыхъ примѣты напоминаютъ лучшихъ изъ *изъ предковъ* или лучшихъ представителей той породы, къ которой принадлежитъ пометъ. Конечно *прежде всего* слѣдуетъ осмотрѣть щенковъ и *забраковать всѣхъ у которыхъ замѣтятъ признаки уродства*.

Разборъ помета слѣдуетъ производить возможно скорѣе послѣ щененья, лучше всего часа черезъ два—три. Торопиться слѣдуетъ потому, что оставленные на племя сразу же будутъ пользоваться обильной пищей, а это очень важно, пока щенки слѣпы.

Нелишнимъ считаю повторить, что при разборѣ щенковъ и вообще все время пока они слѣпы, *чужихъ людей* къ сукѣ *допускать* не *слѣдуетъ* ни подъ какимъ предлогомъ и ни для какой цѣли.

Первые сутки послѣ родовъ сука обыкновенно не ѣстъ, но пьетъ воду, которая надо чтобъ стояла *возлѣ* ея *логова*. Если же она проситъ

ѣсть, то ей слѣдуетъ дать *пръснаго молока* или того же молока съ телячьимъ или говяжьимъ бульономъ, но послѣдній не *долженъ быть жиренъ*. Сухого корма, напримѣръ хлѣба, лучше въ первый день не давать, во избѣжаніе запора.

На второй день можно въ *молоко или бульонъ* начать прибавлять немного хлѣба или хорошо *свареной* (а не только завареной кипяткомъ) овсянки, но дѣлать надо кормъ отнюдь не густой.

Такимъ кормомъ слѣдуетъ кормить суку все время, пока она кормитъ щенковъ, кормъ долженъ быть *питателенъ*, но не *густъ*. Хлѣбъ еще можно давать и въ сухомъ видѣ, когда щенки подростутъ, но *мясомъ кормить суку* нельзя; отъ мясной пищи (отъ *мяса*) у нея часто дѣлается *загрубѣлое молоко*,—оно перестаетъ выдѣляться, соски воспаляются, сука перестаетъ ѣсть и худѣетъ, а щенки, если малы еще и ихъ еще нельзя кормить помимо матери,—издыхаютъ.

Я забылъ упомянуть, что если сука кормитъ *первыхъ* щенковъ, то она еще не умѣетъ съ ними ловко обращаться, а потому, пока щенки не окрѣпнутъ достаточно, за ними и матерью требуется постоянный надсмотръ. Отвалившагося далеко щенка надо подсадить, а главное смотрѣть, чтобы мать, поворачиваясь или ложась послѣ прогулки, не задавила бы одного или и нѣсколькихъ изъ своихъ дѣтей.

Лечить маленькихъ щенковъ можно лишь давая принять лекарство матери. Если видимо щенки нездоровы, то дается слабительное сукѣ,—иныхъ лекарствъ слѣпымъ еще щенкамъ не дается никакихъ.

Н. Кишенскій.

Роспись корма гончихъ лѣтомъ.

Понедѣльникъ: Овсянка заваренная на бульонѣ изъ вяленой конины, съ прибавкой луку и моркови.

Вторникъ: Овсянка заваренная на бульонѣ изъ вяленой конины. Вчерашняя и сегодняшняя конина мелко крошится въ овсянку.

Середа: Овсянка пустоварка, заваренная на голой водѣ съ большой прибавкой луку, разбавленная молокомъ прѣснымъ.

Четвергъ: Овсянка заваренная, какъ въ понедѣльникъ.

Пятница: Овсянка заваренная, какъ во вторникъ, съ крошеной кониной.

Суббота: Овсянка заваренная на взварѣ изъ астраханскихъ сельдей. Въ нее, еще горячую, всыпаются ржаные сухари и она разбавляется простоявшей.

Воскресенье: Жидкая овсянка съ свѣжимъ ржанымъ хлѣбомъ, морковью, лукомъ, кислой капустой, небольшой прибавкой *свѣжаго* льняного или конопляного масла. Можно варить съ кониной, которую мелко искрошить.

Конечно ничего не значитъ измѣнять порядокъ росписи по днямъ и очень хорошо замѣнять сухую вяленую конину, когда представляется

возможность, свѣжимъ мясомъ, напримѣръ жеребятами, которые недороги, или палыми телятами.

Всякій день кормъ собакамъ слѣдуетъ обязательно во время приготовленья слегка солить. Исключеніе только овсянка съ астраханскими сельдями, которыя солоны.

На шесть собакъ довольно одной крупной селедки; можно класть и двѣ, но не больше.

Лука можно употреблять и въ луковицахъ, и зеленый; лучше крошить цѣлиномъ и тотъ, и другой.

Моркови класть, когда то назначено по росписи, какъ можно побольше, разрѣзая ее на мелкія части, ломтики и растирая сваренную. Когда кладется морковь, хорошо прибавлять также *брюкву* или *рѣпу*.

Ржаные сухари слѣдуетъ засушивать изъ свѣжаго, еще не черствaго хлѣба и просушивать до совершенной твердости, иначе они портятся и покрываются плесенью.

Слово «заваривать» только техническое выраженіе, овсянку слѣдуетъ *варить*, то есть, всыпавъ въ кипящую воду или бульонъ, дать покипѣть минутъ 10. *Сваренная* овсянка несравненно питательнѣе *запареной*.

Въ супъ, назначенный по росписи въ воскресенье, *вмѣсто постнаго масла* можно класть (на шесть собакъ) *двѣ* полныя горсти *ячменнаго солода*.

Иногда можно замѣнять овсяную муку гречневой, ржаной или ячменной, но въ такомъ случаѣ супъ *необходимо* долго кипятить, чтобы мука хорошо разварилась, иначе, въ особенности при ржаной мукѣ, собакъ будетъ рвать и онѣ могутъ заболѣть.

Картофель для собакъ, какъ кормъ, ничего не стоитъ: онъ не питателенъ и отъ него дѣлаются запоры.

Прибавленіе въ кормъ сѣры или сѣрнаго цвѣта, практикуемое многими, безусловно вредно.

Обрѣзанныя кости отъ мяса, искрошеннаго въ овсянку, можно дать гончимъ глодать спустя часа два послѣ корма: глоданье костей *совершеннолѣтнимъ* собакамъ кромѣ пользы, ничего не приноситъ и *вреда глазамъ*, какъ увѣряютъ нѣмцы, а за ними и нѣкоторые изъ нашихъ ветеринаровъ, отъ этого не бываетъ. Если-бы отъ глоданья костей у собакъ болѣли глаза, то всѣ волки давно бы ослѣпли, а они лучше видятъ, чѣмъ всѣ нѣмецкія собаки, не допускаемыя до глоданья костей.

Овсянка собакамъ никогда не должна быть густа. *Обыкновенная* должна быть не гуще *жидкой каши*. «*Жидкая*», какъ хорошій супъ съ крупой.

Я не опредѣляю *количества* овсянки на собаку, ибо въ этомъ необходимо сообразоваться со складомъ и ростомъ гончихъ.

Кормить собакъ *варевомъ* слѣдуетъ разъ въ сутки, вечеромъ, когда садится солнце. Утромъ хорошо давать имъ кромѣ того *по небольшому* кусочку хлѣба, непремѣнно *черствaго*.

Лучшая посуда для кормленья гончихъ,—*чугунная глазированная* (продается въ складѣ сельскохозяйственныхъ машинъ Мальцова, на Садовой, у Красныхъ Воротъ, въ Москвѣ). Въ ней варево быстро выстываетъ, а потому не киснетъ и она легко чисто вымывается. Классическія деревянныя корыта,—самая скверная посуда, такъ какъ, несмотря на мытье и просушку, дерево пропитывается кормомъ и кислятина неизбѣжна.

Кормъ у собакъ стоять не долженъ: онъ имъ дается простывшимъ до температуры парного молока и какъ гончія наѣлись, такъ остатки выносятся вонъ: которая ѣла лѣниво, та остается впроголодь до слѣдующаго раза и будетъ тогда ѣсть жаднѣе. Конечно исключеніе въ этомъ отношеніи составляютъ гончія нездоровыя но беззубые старики, или такихъ лучше кормить особо.

Николай Кишенскій.

Стрѣльба косачей на току съ подхода. Во многихъ мѣстностяхъ косачи не собираются въ большіе тока, а бормочатъ поодиночкѣ или слетаются въ маломъ количествѣ, пара или двѣ. Строить шалаши на такихъ немногочисленныхъ токахъ не стоитъ, а тѣмъ болѣе тамъ, гдѣ вылетаетъ одинъ или два тетерева. Но въ такихъ мѣстностяхъ косачи все-таки доступны охотнику и при навыкѣ, который пріобрѣтается практикой, онъ можетъ въ хорошее утро убить пару, а то и двѣ краснобровыхъ красавцевъ.

Для удачной охоты надо быть на мѣстѣ еще задолго до начала разсвѣта и всего лучше, если мѣстность, гдѣ токуютъ тетерева, неблизко,—отправиться туда съ вечера и скоротать маленькую весеннюю ночку на засвѣтло выбранномъ сухомъ мѣстечкѣ, около разведеннаго огонька.

Косачъ чуть-ли не самая ранняя птица; не чирикаетъ еще ни одна изъ денныхъ птичекъ, а если конецъ Мая не смолкнетъ еще монотонная безконечная пѣсня козодоя-полуночника, только лишь совы прекратятъ свою тоску наводящую блажь и небо начинаетъ блѣднѣть, какъ уже слышатся гдѣ нибудь въ мелочахъ или въ опушкѣ крупнаго лѣса, сначала робкое, какъ бы сдавленное чуфыканье.

Охотникъ тотчасъ же долженъ идти на голосъ тетерева, причемъ, для точнаго опредѣленія мѣста, гдѣ сидитъ тетеревъ, съ нимъ необходимо затѣять перекличку чуфыканьемъ. Если самъ охотникъ не умѣетъ искусно чуфыкать и обмануть тетерева, то лучше брать на эту охоту съ собой помощника, ловко подражающаго чуфыканью: послѣдній во время подхода долженъ держаться шаговъ на 100—200 сзади охотника и дразнить тетерева, вызывая его на отвѣты, на которые и двигается охотникъ.

Подходъ возможенъ во всякой мѣстности, кромѣ совершенно открытой, но лучшая мѣстность для этой охоты,—мелочи или лѣсные покосы съ рѣдкими кустами и лѣсомъ.

Пока тетерева только чуфыкаютъ, они еще не вылетѣли въ открытыя мѣста и подходъ къ нимъ нетруденъ; пользуясь кустами и подъ